

Эта пилюля ещё чего-то стоит, а для Лю Мосюаня она станет своевременной помощью в беде.

Лю Мосюань слегка замер, а следом улыбнулся: Спасибо тебе, Ли Хэ, кроме тебя, никто ко мне так не относится.

Юноша в зелёных одеждах смутился от его слов, почесал затылок и добавил: Без тебя я бы и до сегодняшнего дня не дожил.

Черт побери, Ли Хэ, тебя куда нелёгкая носит! Ты же ученик внешней секты, почему не метёшь как положено, а лентяйничаешь!

Издалека донёсся яростный крик, осуждавший поведение юноши.

Лю Мосюань увидел, как у парня, только что улыбавшегося словно большой щенок, помрачнело лицо. Тот бросил Лю Мосюаню: Будь осторожен во всём, — и убежал.

Лю Мосюань посмотрел вдаль на юношу, которого пару раз огрели мётлами двое учеников в белых одеждах, пошевелил гурами, но не смог вымолвить ни слова.

Он подумал, что, пожалуй, у него хватит сил защитить этого ребёнка.

Лю Мосюань вошёл в Ледяную Пещеру, и навстречу ему хлынул пронизывающий до костей холодный ветер. Чем дальше он шёл вглубь, тем сильнее кусался мороз, словно бесчисленные ледяные иглы вонзались в тело. В этом месте температура, должно быть, опускалась ниже минус десяти градусов, оно ничуть не уступало краю вечной мерзлоты.

Четыре стены Ледяной Пещеры были покрыты сияющими голубыми кристаллами; чистые и прозрачные, они источали холод. Продвигаясь дальше, Лю Мосюань почувствовал, что ему всё труднее держаться. Он проглотил несколько Пилюль Защиты от Холода, лежавших на ладони, и тело постепенно согрелось. Бледные губы Лю Мосюаня порозовели, а духовная энергия в его теле после того, как он пустил её в ход, идеально слилась с действием пилюль.

Наконец добравшись до самого срыва пещеры, Лю Мосюань торопливо достал одеяло, укутался в него и уселся на белоснежный коврик. Оглянувшись, он заметил на круглой ледяной кровати медитирующего мужчину-культиватора с распущенными волосами. Черные пряди небрежно падали на грудь, наполовину закрывая лицо. Долго вглядываясь и наконец разглядев его черты, Лю Мосюань едва не выругался вслух.

Вскоре медитирующий и управляющий своей ци мужчина поднял взгляд, и его фениксовы глаза оказались холоднее пронизывающего ветра Ледяной Пещеры.

Какая ирония: встретить Е Цзинчэ именно здесь. Истинная злая воля судьбы — от неё нигде не скрыться.

— Старший соученик, почему вы здесь? Неужели Бессмертный Владыка тоже наказал вас затворничеством? — Лю Мосюань попытался завести дружеский разговор. — Надо же, какая у нас с вами крепкая связь.

Заметив, как Е Цзинчэ бросил на него ледяной взгляд, он захлопал своими персиковыми глазами и участливо произнес:

— Старший соученик, если вам холодно, у меня есть одеяло, могу поделиться одним.

Его утомил этот болтливый, яркий и красивый культиватор, который никак не мог утомиться. Е Цзинчэ взмахнул правой рукой, начертив в воздухе какой-то непонятный символ, вспыхнул синий свет — и во всей Ледяной Пещере воцарилась тишина.

— Слишком шумно!

Лю Мосюань открыл рот, но не смог произнести ни звука. Он возмущенно уставился на сидящего напротив прекрасного юношу, выражая свое презрение. Подумать только, пользуется тем, что уровень его культивации ниже и он не владеет подобными заклинаниями!

Раз говорить нельзя, почитать-то книгу он может?

Повернувшись к нему спиной, Лю Мосюань вытащил книгу с цветами и травами на обложке и принялся изучать тайные техники, связанные с духовными растениями.

Прошло неизвестно сколько времени, и от чтения Лю Мосюаня стало клонить в сон. Сбравшись с силами, он принялся возиться с духовными травами. Время шло, и в желудке у Лю Мосюаня заурчало от голода, доставляя ему сильное мучение.

Заклятие молчания уже развеялось, но у него не осталось сил даже на разговор.

Он ведь еще не достиг стадии Истинного Покопления, когда можно обойтись без пищи, а собирался так спешно, что совсем забыл захватить с собой какой-нибудь перекус. Интересно, прошло ли уже три дня? Лю Мосюань перевёл взгляд на Е Цзинчэ, сидевшего на круглом постаменте, и тихонько подкрался к нему. Он уже собирался ткнуть его в локоть, чтобы попросить немного еды, как вдруг Е Цзинчэ открыл глаза, схватил его за запястье и резко рванул вперёд. Лю Мосюань рухнул на ледяную платформу, и к его горлу тут же приставили острейший серебряный кинжал.

— Жить надоело? — холодно бросил Е Цзинчэ.

— Я немного проголодался и хотел спросить, нет ли у Старшего соученика какой-нибудь еды, — глухим голосом произнёс Лю Мосюань. Лицо его было прижато к холодной поверхности постамента, а лезвие чужого ножа у самого горла заставляло замереть в страхе.

Е Цзинчэ недоуменно переспросил:

— Еды?

Как только хватка ослабла, Лю Мосюань с ловкостью карпа перевернулся и выскользнул из-под его руки.

Он вполне понимал, почему Е Цзинчэ не догадывался, что кому-то требуется обычная пища. В конце концов, когда Бессмертный Повелитель Минюань подобрал его, Е Цзинчэ ещё не исполнилось двенадцати лет, а он уже достиг Стадии Закладки Основания. Тогда эта новость облетела весь Мир Истинного Самосовершенствования, и многие поговаривали, что он станет следующим Бессмертным Владыкой.

— Старший соученик, я ещё не перешёл на полное взывание духовной энергии, без еды я едва не умираю с голоду, и тело становится очень слабым.

Он заметил, как Е Цзинчэ слегка нахмурил брови и произнёс: «Какая морока», после чего прямо перед ним из ниоткуда появилась целая гора съестного.

Уголки губ Лю Мосюаня взмыли вверх. Держа в руке персик, он ослепительно улыбнулся Е Цзинчэ:

— Большое спасибо, Старший соученик! Вы не только красавец, но и человек прекрасный.

Надо бы ещё немного похвалить главного героя, чтобы заработать расположение.

Лю Мосюань посмотрел на сияющего, подобно утренней росе и драгоценной жемчужине, заклинателя на круглом постаменте, откусил розовый и сочный персик и принялся яростно пережёвывать его, мысленно представляя на месте фрукта самого Е Цзинчэ.

Наконец наевшись и напившись досыта, Лю Мосюань расстелил прямо на земле коврик и устроился отдыхать.

Когда он заснул, сидевший неподалёку мужчина с благородной осанкой, напоминающей старую сосну, открыл глаза. Позже, когда он снова сомкнул веки, в его памяти промелькнула недавняя сцена, а кончики ушей покраснели.

Погасшее после ухода прежнего хозяина тела пламя в Ледяной Пещере снова разгорелось с приходом этого парня.

Спрятанные под широкими рукавами изящные, словно луковицы молодого лука, пальцы постепенно сжались в кулаки, на них вздулись вены.

Проспавшись как следует, Лю Мосюань сладко потянулся. Собравшись окликнуть Е Цзинчэ на круглом постаменте, он обнаружил, что тот давно исчез.

— Интересно, прошло ли уже три дня? — бормоча себе под нос, он направился к выходу из Ледяной Пещеры.

Добравшись до входа, он робко протянул руку и коснулся невидимой переливающейся преграды. Стоило пальцам пройти сквозь неё, как Лю Мосюань испытал крайнее удивление. Едва он полностью вышел наружу, как у входа в пещеру раздался холодный бесстрастный голос:

— Срок в три дня истёк, ученик Лю Мосюань освобождается от наказания в Ледяной Пещере.

Черт, а всё прошло вполне неплохо.

Вот только отбыл он заключение или нет, а проклятый свод правил всё ещё не переписан! Лю Мосюань тяжело вздохнул: вот бы здесь был принтер!

— Принтер?! — при этой мысли его глаза ярко вспыхнули. Вчера он просматривал трактаты по искусству управления духовными растениями. Эта техника позволяла создавать точные копии предметов при условии, что в их основе обязательно содержались растительные компоненты.

Рисовая бумага подходила идеально!

Он вовсе не пытался хитрить: грехи прежнего владельца тела он и так искупал, физическое наказание отбыл, а заниматься таким бессмысленным и калечащим руки трудом, как переписывание свитков, ему совершенно не улыбалось. К тому же Бессмертный Владыка не уточнял, что текст нужно выводить исключительно вручную.

<http://bllate.org/book/25939/3106499>